

Фольклорные мотивы в
творчестве Егора Летова на
примере песни «Про
дурачка»

Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.

Идет Смерть по улице, несёт блины на
блюде,
Кому вынется - тому и сбудется.
Тронет за плечо, поцелует горячо,
Полетят копейки из-за пазухи долой!

Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.

Зубчатые колеса завертелись в башке,
В промокшей башке под бронебойным
дождём.
Закипела ртуть, замахнулся кулак,
Да только если крест на грудь, то на
последний глаз - пятак.

Ходит дурачок по миру,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по миру,
Ищет дурачок глупей себя.

Моя мёртвая мамка вчера ко мне пришла,
Всё грозила кулаком, называла дураком.
Предрассветный комар опустился в мой
пожар,
Да захлебнулся кровью из моего виска.

Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.

А сегодня я воздушных шариков купил -
Полечу на них над расчудесной страной.
Буду пух глотать, буду в землю нырять
И на все вопросы отвечать: "Всегда живой!"

Ходит дурачок по небу,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по небу,
Ищет дурачок глупей себя.

Светило Солнышко и ночью и днём.
Не бывает атеистов в окопах под огнём.
Добежит слепой, победит ничтожный -
Такое вам и не снилось.

Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.
Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупей себя.

История создания

Русский фольклор богат песнями, сказками, пословицами, частушками и поговорками. Не последнее место в нем занимают заговоры и заклинания. Одно из них вдохновило Егора Летова на создание всенародно любимой песни «Про дурачка».

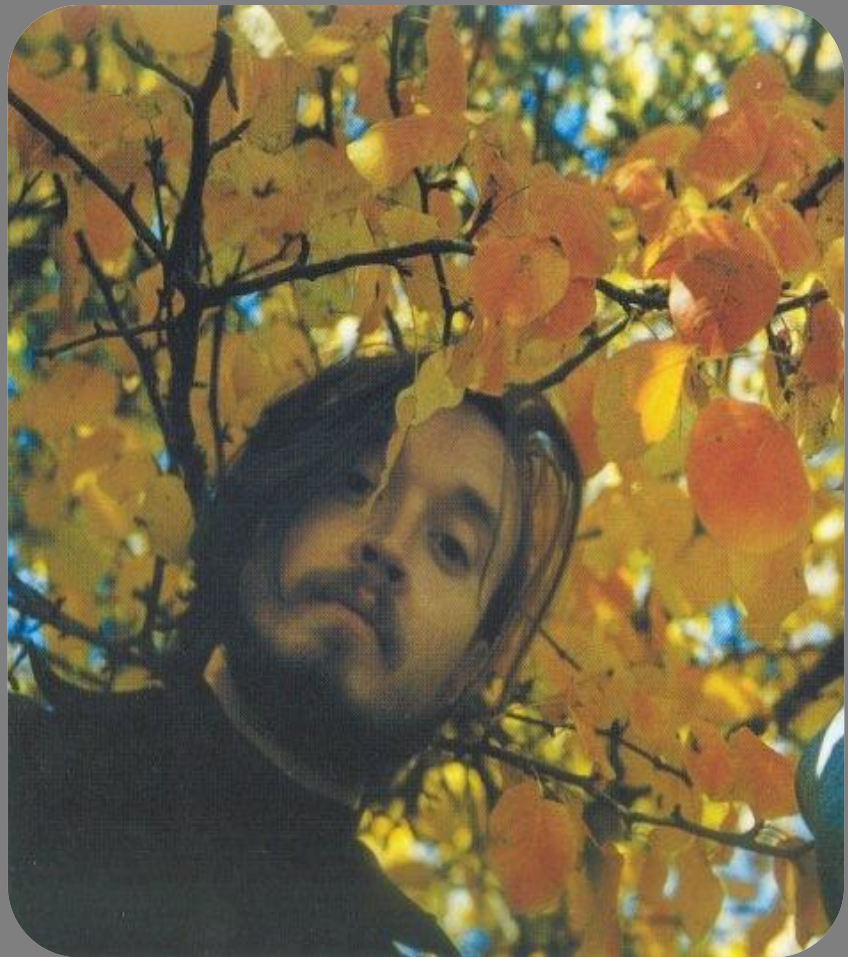

В 1990 году Егор отправился в поездку по Уралу, где изучал мистические явления. Когда он вернулся домой, у него поднялась высокая температура, и сбить ее не удавалось около сорока дней. Он не мог спать, находился в бреду или состоянии, близком к нему. В это время он сочинял песни из образов, рожденных воспаленным мозгом, и сразу же переносил на бумагу пришедшие на ум обрывочные фразы.

В основу текста легло древнее заклинание на смерть, которое звучит так: «Ходит покойничек по кругу, ищет покойничек мертвее себя». Еще известна присказка: «Ходит рыжичек по лесу, ищет рыжичек рыжее себя».

Считается, что в песне Летов поет о себе. В этом также убежден его брат Сергей, который вспоминал, как Егор любил гулять по березовым рощам возле Чкаловского поселка в Омске, заходить на могилу матери на местном кладбище, размышлять там о жизни и сочинять

Интересные факты

- Фраза «не бывает атеистов в окопах под огнем» является афоризмом, который атеисты всеми силами пытаются опровергнуть. Точное происхождение выражения неизвестно. Похожее высказывания есть у Вильяма Клира, Вильяма Кесси, Эрни Пайла, Вильяма Каммингса и других известных личностей.
- Возможно, строчка «зубчатые колеса завертелись в башке» является отсылкой к рассказу японского

Смысл

Путь переосмысления Летовым языческого заговора на смерть в заговор на жизнь было бы интересно проследить. В заговоре, как и в песне, исполняемой на сцене, сконцентрированы ритуал (дело) и миф (слово). Конечная цель древних ритуалов годового цикла и заговоров – восстановление космического равновесия, поэтому в заговорных текстах прослеживаются те же универсальные схемы сотворения мира, что и в индоевропейской

Сказочный мужской персонаж (дурачок) сопоставим с функционально близким ему персонажем из заговоров, содержащих мотив "отсоединения, отстреливания" некой угрозы, болезни, опасности вообще. Другой семантически близкий образ индоевропейских мифологических традиций – фигура бога-первочеловека. В связи с этим значимым в заговоре становится мотив сечения: первочеловек создает вселенную из частей собственного тела. В тексте "Про дурачка" рассечение происходит внутри головы: "зубчатые колеса завертелись в башке" (вариант – "зубастые"). Образ головы какместилища духа и разума появляется в тексте именно в связи с мотивом распада и хаоса, предшествующего (в мифе) воссозданию космоса: "в промокшей башке под бронебойным дождем". Очевидна двунаправленность воздействия и даже противоположно-направленность

В заговоре "нисходящее движение" (организация описания сверху вниз) интерпретируется как распад телесного состава первочеловека, разъединение его элементов. Но движение сверху вниз в тексте песни относится скорее к распаду мира вокруг. Для героя заговорного текста Летова больше характерно не нисходящее (распад), а восходящее движение (воссоздание космоса). Ключевой отрывок:

**А сегодня я воздушных шариков купил
Полечу на них над расчудесной страной
Буду пух глотать, буду в землю нырять
И на все вопросы отвечать: "Всегда живой!"»**

Примеры появления образа летающего мужского персонажа в заговорах редки. Этот семантический трансформ фигуры первочеловека, символизирующий собой целостный космос, в пространственном отношении занимает пограничное положение. Однако мы видим, что дурачок в тексте свободно перемещается во всех существующих пространствах, а в заговорах безграничность – один из важнейших признаков бога-первочеловека. При этом он остается "всегда живым", целостно противопоставляя себя

Пространство в тексте песни представлено миром живых ("расчудесная страна"), лесом (в сказочной традиции – магическая граница, разделяющая живое и потустороннее). Мир мертвых не представлен определенным местом: Смерть находится в пространстве живых (улица), умершая мать приходит к герою также в мир живых. Даже земля в тексте не полностью соотнесена с миром мертвых. У Летова "ныряние в землю" не приравнивается к умиранию. Земля, подобно лесу, становится пограничным пространством между жизнью и смертью, в земле – окопы, это место боя ("Не бывает атеистов в окопах под огнем"). Пространство неба появляется в связи с полетом дурачка (в некоторых вариантах текста на него прямо указывается: "Ходит дурачок по небу / Ищет дурачок мертвее себя / Ходит дурачок по миру, / Ищет дурачок живее себя", где небо – также пограничное пространство между

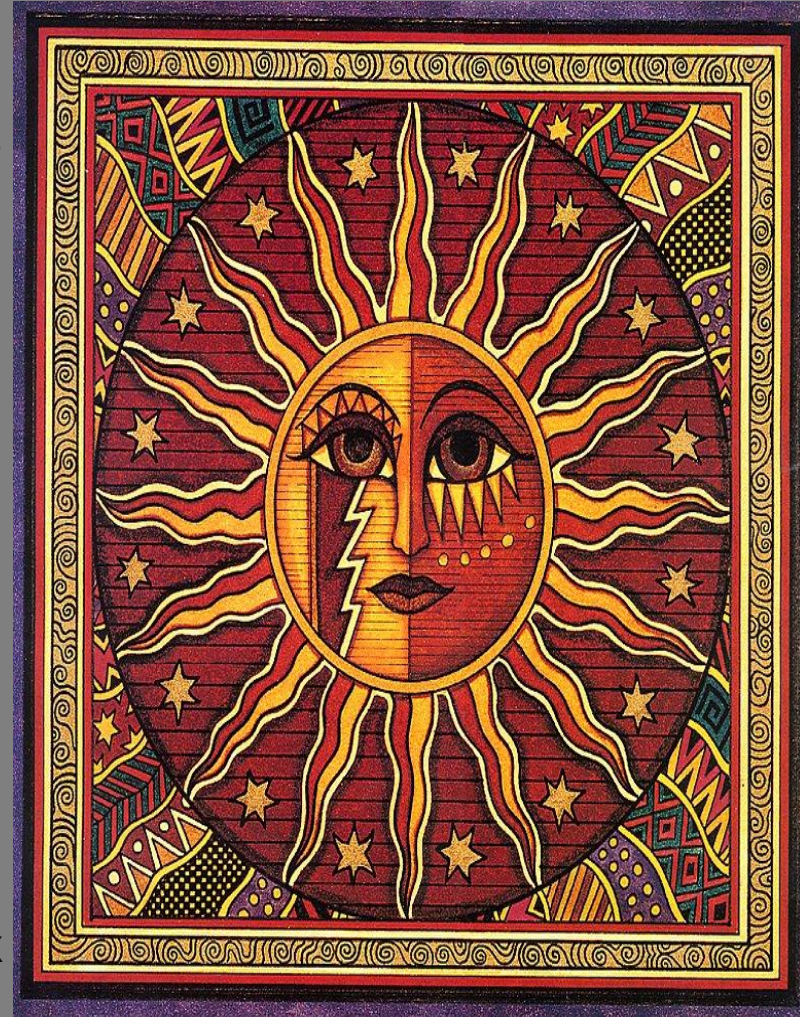

В отличие от дурачка, Смерть не обладает у Летова качеством пространственной безграничности. Известно, что он практически полностью повторяет в одном из куплетов подблюдную песню, предвещающую смерть. Таким образом, персонифицированная Смерть оказывается ограничена магическим кругом повторяющегося гадательного действия, замкнута в пределах непреложного ритуала.

Образы в тексте "Про дурачка" соотносятся с зонами "верха" и "низа" космического пространства. Так, комар, согласно мифологической традиции, связан с корнями мирового древа, загробным "нижним" миром, преисподней. В фольклоре сибирских народностей комары произошли из искр костра, на котором мифический герой сжигает злое женское существо. В песне "потусторонний" комар погибает в

Образ "верха" – солнышко – присутствует и явно, и скрыто. С ним связан мотив невозможного, осуществленного чуда ("Светило солнышко и ночью, и днем"), преодоление тьмы, хаоса, смерти. Комар (из пространства "мертвого" мира) неслучайно – "предраассветный", погибает перед восходом солнца, когда, по сказочным законам, силы тьмы теряют свою силу. "Солнышко" традиционно соотнесено и со смертью. (Например, оно упоминается в русских народных заговорах для защиты от покойника: "Солнышко никогда в другу сторону не воротится, и ты уж не воротись"). Смерть "несет блины на блюде". Представители "мифологической школы" (А.Н. Афанасьев) и некоторые их последователи (Б.А. Рыбаков) считали, что блины были символом солнца у славянских народов, а их изготовление и поедание (на Масленицу) означало победу дня над ночью, света над тьмой. И хотя это мнение опровергалось, известно, что в русских деревнях IX–X вв. блины пекли на круглых глиняных сковородках с зубчатыми краями

Возможно, Смерть, несущая блины, – это отсылка к поминальной обрядности. В Белоруссии и некоторых местностях России в субботу перед Масленицей отмечали Родительский день, поминали умерших родителей, для них специально пекли блины (у древних славян блины были поминальной едой). Тогда закономерным становится и появление образа мертвой матери в тексте.

В тексте присутствует ритуальное действие, которое происходит независимо от воли героя, само по себе: "Полетят копейки из-за пазухи долой" (иногда заговор предполагал подобный ритуал: за пазухой прятали сакральные предметы – например, крест). Монеты (тот же "на последний глаз – пятак") обычно связывают или с уплатой за переправу в мир мертвых, или с символическим откупом от потусторонних злых сил. Не имея возможности одолеть "дурачка", не берут ли

Образы жара соотнесены со смертельной опасностью, с борьбой за жизнь ([Смерть] поцелует горячо", "закипела ртуть, замахнулся кулак", "мой пожар" (состояние горячки), "огонь" (он же – "бронебойный дождь" из пуль над окопами); возможно, солнышко и кровь). Для Летова вообще был важен момент осознания себя "солдатом и солдатом хорошим", и творческий процесс в контексте этого осознания становится войной, борьбой с беспмятством и хаосом. Здесь проявляется, собственно, важнейшая Летовская концепция ("Добежит слепой, победит ничтожный"), по которой у каждого "маленького человека" есть возможность

Вывод

Текст "Про дурачка" оказался построенным по законам древнейших заговорных прототекстов, где магические качества бога, первочеловека (восстанавливающих мировое равновесие: побеждающих опасность, болезнь или смерть) переносились на героя текста и, следовательно, на его исполнителя. Голос, музыкальное сопровождение (ритуальная часть) сделали текст заговором.

В широком смысле, духовный и творческий поиск помогает человеку победить. Заход в подсознательное, древнее, мифологическое, позволяет понять, что составляет основу личности. "Я представляю собой не личность, а народ", – говорил Летов в интервью Алексею Курбановскому. И там же – "Творчество – утверждение "я", которое есть не "эго", а высшая ценность. "Я" – как мир, как Земля, как Вселенная".